

Евгений САПРЫКИН (г.Сочи) **Чужой... наш... мой**

Мелодрама в пяти сценах

Автор выражает искреннюю признательность А.Н.Островскому за возможность использовать в пьесе прямое и неприкрытое заимствование его текста

□

Действующие лица:

Ирина — 28 лет

Николай — ее спутник, 30 лет. Очень красивый молодой человек

Леонид — 55 лет, писатель.

Анна — 38 лет, его жена.

Владимир — 40 лет, доктор медицины, светило, детский кардиохирург.

Дмитрий — 40 лет, его друг, директор клиники.

Действие происходит в небольшой закрытой и очень дорогой частной гостинице-пансионате города Сочи, точнее в ее холле, служащем местом для вечернего коктейля, утреннего кофе и случайных встреч постояльцев в теплой уютной атмосфере душевности и человеческого тепла.

Холл оформлен с тем возможным шиком и изяществом, которые допускают финансы, выделенные театру на постановку пьесы. Предполагается, что холл проектировал очень дорогой и искусный дизайнер. При этом все очень строго, богато и эксклюзивно.

Первая сцена

□

Николай: Ну, вот я и в Хопре...

Ирина: О чем ты, милый?

Николай: Да вот, что-то вылетело неосторожно. Был в период первоначального накопления капитала такой фонд типа МММ. Очень прикольная контора. И был у них рекламный ролик, где мужик с лицом испуганного эскимоса озирается вокруг и говорит эту фразу. Фонда давно нет, а фраза сохранилась...

Ирина: Ну да, здесь уютно. Мне уже нравится. И фраза сохранилась...

Николай: Ириш, это же стоит кучу денег.

Ирина: Две. Две кучи.

Николай: Да уж. Ладно, проживем и мы по-человечески.

Ирина: Море, чайки, уют. Тут даже свой маленький частный пляж есть. По утрам будем бегать, потом купаться, потом пить кофе... И не заметим, как пролетят наши шесть дней. Еще не началось, а мне уже грустно.

Николай: Грустить еще рано. Давай-ка затребуем кофе с круассанами. А потом можно и на море.

Ирина: Вот, кстати, сходи и распорядись. От кофе я точно не откажусь.

Николай выходит.

Ирина: М-да, тут и вправду миленько. Ну-ка, что там, снаружи? (*смотрит в окно*) Там замечательный садик, розы, импозантный мужчина фотографирует женщину на пленере. Шарман... А мужчина мне кого-то очень сильно напоминает. Что-то очень знакомое. Подойди-ка поближе, друг мой. Вот так, да? Точно, Леонид, собственной персоной. С супругой (*очень спокойно, даже задумчиво*). Какая неожиданная встреча.

Возвращается Николай.

Николай: Сейчас будут круассаны.

Ирина: Это хорошо... (*без паузы*) Я тебя сейчас познакомлю с одним мужчиной... мой старый приятель (*усмехнулась*). Впрочем, не такой уж и старый. Три года назад ему было чуть за пятьдесят.

Николай: Что было три года назад?

Ирина (*смотрит куда-то в себя*): Не ревнуй. У нас были чисто деловые отношения. К тому же, он женат (*целует Николая в щеку*). Кстати, он писатель.

Николай: Деловые отношения у тебя с писателем?

Входят Анна и Леонид. Они слышали последнюю фразу, и Леонид на нее отреагировал.

Леонид (*весело*): А почему это вас так удивляет, молодой человек? Да, писатель... (*смеется*)

) Согласен, в наше беспокойное время такая профессия не может приносить ничего, кроме самоудовлетворения. Такая хитрая форма онанизма (*протягивает руку*)

). Разрешите представиться — Леонид Иванович Рогачев, директор компьютерной фирмы «Ли́ра». Ли́ра — это по первым буквам моего полного имени.

Николай: Тогда уж — Лир. Король Лир.

Леонид: Нет, не угадали. Ли́ра. Мою жену зовут Анна. Все четко.

Николай: Да уж, все действительно четко. Вы правда писатель? Не был знаком ни с одним до сего дня.

Леонид: Этот недостаток был устранен несколько секунд назад. (*Несколько*

самовлюбленно) Я не просто писатель, я — та самая Лаура Виттель, про которую вы непременно должны были слышать. (

И снова с некоторой иронией

) Правда, если вы признаетесь, что читали хотя бы одно мое произведение, я вам не поверю. Я пишу очень женские и очень любовные романы, это не мужское чтение. Впрочем, мужчины сейчас вообще ничего не читают кроме газеты «Спорт-Экспресс». Угадал?

Николай: Николай. Просто Николай. К сожалению, вы правы. Я не читаю даже «Спорт-Экспресс». Я вообще по другому ведомству.

Леонид: Ну вот, а это моя Анна. Вот такие мы — Анна и Командор.

Ирина: Очень приятно. Я работала в фирме вашего мужа. Ирина.

Анна (спокойно): Я знаю.

Ирина: А я читала. И мне до сих пор нравится. И «Терновый венок любви», и особенно «Угасший цветок надежды».

Николай (испуганно): Как?

Леонид (смеется): Именно! Название — первое дело. Их придумывает редактор, а он настоящий мужчина и ему лучше знать, какую чушь женщины съедят и потребуют добавки (*грустно*). А романы — хорошие, несмотря на названия. (Анне) Дорогая, ты согласна?

Анна: Я согласна. Романы хорошие.

Леонид: Правда, Лаурой я становлюсь всего два раза в год, когда приезжаю в это тихое местечко. А потом снова — модемы, материнские платы, гаджеты... Зато мои читательницы от меня не устают. (*Ирине*) Как ты поживаешь?

Ирина: Я? Да великолепно!

Леонид (*Николаю*): Вы — муж?

Николай: Скорее — жених...

Леонид: У вас бизнес?

Николай: Не уверен.

Леонид: Значит, вы чиновник или помощник депутата. В любом случае, проживание в этом месте обходится весьма недешево.

Ирина: Но оно того стоит?

Входят Дмитрий и Владимир.

Дмитрий: Оно того стоит. Здравствуйтесь, друзья! Все те же, и Дмитрий Александрович! С кем не знаком — Дмитрий Александрович — это я. Оно настолько того стоит, что я решил вытащить сюда своего самого близкого друга. И его жену. Правда, жена придет только послезавтра, а Володя — вот он! Любуйтесь и жалуйте!

Анна (*испуганно*): Владимир!

Леонид (*настороженно*): Вы знакомы?

Анна: Вовка!

Владимир: Анька! Ну, тебя не узнать... Ты такая стала...

Леонид (*жене строго*): Это что сейчас было?

Владимир: Кажется, это была встреча школьных друзей через двадцать лет. Правда, прошло уже двадцать лет... Или даже больше. Меня забрали в армию, а Аня Короткова уехала с родителями в другой город. И мы потерялись. На двадцать лет...

Николай (*в зал*): Не ожидал, что будет так весело. Начало весьма многообещающее.

Анна: Ну, ты кто? Как, где?

Владимир: Я — кардиолог. Врач.

Дмитрий: Это слишком скромно. Позвольте представить лучшего специалиста в своей области — кардиохирург, светило. Две тысячи спасенных сердец.

Ирина: Как романтично.

Владимир: Да никакой романтики.

Дмитрий: Не скажи, Володь, детишки бегают, а один даже стал чемпионом России по плаванию. Правда, пока по юношам, но пойдет далеко.

Леонид: Поплывет.

Владимир: Что?

Леонид: Он же пловец?

Владимир: Ну да, смешно. Вы — муж Ани? Про вас мне Дмитрий очень много рассказывал.

Леонид: Очень интересно.

Владимир: А про Аню почти не упоминал.

Анна: Я скромная. Сижу в уголке незаметно. Вовка, как здорово! Жалко, что мы завтра уезжаем.

Леонид (*с сарказмом*): Уж так жалко.

Дмитрий: А чего так? Уже закончил свой последний роман? Как ты его назвал?

Леонид: Никак. Это не моя прерогатива. Мое дело — нанизать бусинки слов на нить смысла.

Николай засмеялся.

Леонид: О чем смеетесь, молодой человек?

Николай: Послушайте. А давайте устроим вечер воспоминаний. А то мы приехали, вы уезжаете...

Дмитрий: А что, под хороший закусончик... Отличное предложение. Как, Володь?

Анна (*мужу*): Как?

Ирина: Великолепная идея.

Дмитрий: Ну, тогда встретимся часов в шесть. Будет не так душно. Ну, Володь, пойдем, нам еще нужно обустроиться. Мне не терпится тут тебе все показать.

Уходят.

Ирина: Аня, вы куда-нибудь торопитесь?

Анна: Никуда.

Ирина: Пойдемте пить кофе. Мне так хочется с вами поближе познакомиться.

Леонид: Анна!

Анна: Да, милый.

Леонид: Нет, ничего. Я пойду, мне еще нужно поработать... (*уходит*)

Кофе уже принесли. И круассаны поставили. Подготовлена площадка для беседы.

Николай: Милые дамы, я вам не помешаю?

Анна: Нет!

Ирина: Да!

Николай: Понял. Поброжу по окрестностям.

Уходит, насвистывая что-нибудь из ранней «Агаты Кристи»

Анна: Ирина, если вы хотели мне сказать, что были любовницей моего мужа, то это для меня не секрет.

Ирина: И вы так спокойно это говорите?

Анна: А почему я должна волноваться?

Ирина: Ну, не знаю. Я, думается, не была бы столь безучастна, окажись на вашем месте.

Анна (*неожиданно звонко рассмеялась*): Это смешно! На моем месте...

Ирина: Вы думаете, многие бы хотели оказаться на вашем месте?

Анна: Думаю, да. Многие.

Ирина: Да что ж это? Вы настолько не любите своего мужа?

Анна: Пожалуй, я его слишком даже люблю. Но мне почему-то кажется, что поговорить вы хотели не об этом.

Ирина: Понятно (*грустно*). Он от вас никогда не уйдет.

Анна: Вот именно.

Ирина: Да, о другом.

Анна: Слушаю.

Ирина: Тогда, три с половиной года назад, я очень быстро забеременела.

Анна: Вы сказали об этом Леониду?

Ирина: Нет, ни слова.

Анна: Почему же?

Ирина: Не успела. Он увлекся другой. Ее звали Марина, она работала в отделе поставок. Я было затребовала встречи, чтобы все ему рассказать, но он сбежал сюда — в Сочи. Тогда это было в первый раз?

Анна: Ну что вы... Это был его третий роман. «Страсть зовущая». Жутковатое название. (*помолчав*) Мы часто сюда приезжаем.

Ирина: Вот оно как.

Анна: Да.

Ирина: В общем, я не успела. А потом я тихо-тихо уволилась и постаралась забыть...

Анна: И?

Ирина: У меня ничего не вышло.

Анна: Я однажды тоже постаралась забыть. В самый первый раз. Это была такая

легкая интрижка с возможными тяжелыми последствиями. Я узнала почти сразу, он ведь не скрывал. Я сказала, что ухожу. Он сказал — ты не сможешь. И я не смогла. Ничего, зато я стала такой каменной, что об меня можно точить ножи и ножницы.

Ирина: Бедная.

Анна: Я уже не жалею. Это всего лишь констатация факта. И что, кто родился?

Ирина: Мальчик. Лешенька.

Анна: Лешенька.

Ирина: Поначалу все было хорошо. Я была счастлива. Но мальчик стал отставать в развитии. Диагноз поставили очень быстро — порок сердца. Причем, очень тяжелая форма.

Анна: О, боже.

Ирина: Он сейчас с мамой.

Анна: С вашей мамой.

Ирина: Да, с мамой.

Анна: Итак, Ирина, продолжайте. Ему сейчас два года?

Ирина: Два года и восемь месяцев. Он не бегает, он очень быстро устает и очень сильно отстает в весе. Ему нужна операция. Сюда я приехала не для встречи с вашим мужем. Лешеньке нужна операция. Я приехала поговорить с Владимиром Борисовичем Басовым — кардиохирургом милостью божьей.

Анна: Значит, Володя — кардиохирург милостью божией. Вы как-то это очень пафосно произнесли. Это именно так? Я помню — он хотел стать водолазом. А потом — хоккеистом. И еще — продавцом в книжном магазине.

Ирина: Это правда.

Анна: Но вы же не могли знать, что я знакома с Володей?

Ирина: Конечно, нет. Я ехала всего лишь встретиться с Владимиром Борисовичем. Но, видимо, Бог есть. Вы здесь, вы с ним очень хорошо знакомы, и вы мне поможете.

Анна: Я? Чем?

Входит, точнее влетает Владимир.

Владимир: Нет, я так не могу. Я не хочу ждать до вечера. Господи, Анька! Я помолодел на двадцать лет. Бери своего надутого мужа, и пойдём купаться! Лучше бы, конечно, без

него...

Ирина (*быстро*): Поговорите, чтобы он сделал Лешеньке операцию. Прямо сейчас. Потом не получится.

Анна: Попробую. Володя, у меня к тебе разговор.

Владимир: А купаться?

Анна: Потом — непременно.

Владимир: Только не говори, что это касается моей работы.

Анна: Именно.

Владимир: Ну вот, это мой первый отпуск за последние пять лет. Анька, море зовет.

Анна: Ждал пять лет, подождешь пять минут.

Владимир: Что от меня требуется?

Анна: Выслушать эту девочку и помочь ей.

Владимир: Выслушать и помочь. Ну да, какая малость. Я вас слушаю.

Вместо ответа Ирина достает несколько листков с диагнозом и пару снимков и протягивает Владимиру. Тот без слов начинает читать, профессионально рассматривать снимки.

Владимир: Аномалия Эбштейна. Надо ждать.

Ирина: Чего ждать, когда ребенок умрет?

Владимир: Вообще-то — случай тяжелый. Не знаю. И чего вы хотите от меня?

Ирина: Чтобы вы сказали, что возьметесь.

Владимир: В таком возрасте? Упаси бог! Ни разу не делал. Реконструкция клапана. Очень рано, говорю же.

Ирина (кричит): Это только вы сможете! Я узнавала!

Владимир: А если он умрет?

Ирина: Я уже все продумала. Дело в том, что болезнь очень сильно прогрессирует. И

врачи говорят (*замялась*) что... В общем, они сказали, они определили... Остался год... А потом... не хочу даже говорить.

Владимир: Послушайте, вас же Ирина зовут? Рано. Нельзя. Ирина, я закрываю эту тему. Никто меня не убедит и не заставит.

Анна: И даже я?

Владимир: Почему даже? Почему даже? Почему даже?

Анна: Он возьмется и сделает. Ну, Володь... Говори — «да» и пойдём купаться.

Владимир: Как это — говори «да»?

Анна: Просто скажи «да».

Владимир (*выдавил*): Хорошо, я подумаю.

Анна: Молодец. Подожди секунду, я только полотенце возьму. (*Уходит*)

Ирина: Спасибо.

Владимир: Дайте-ка... (*снова смотрит снимки*) Ну хорошо, я попробую. Но это очень дорого. Для многих — безумно дорого.

Ирина: Для меня — нет.

Владимир: Ну что ж... Хотя мне не показалось, что ваш муж...

Ирина: Это так... сопровождение.

Владимир: О, эскорт... (*изучающее смотрит на Ирину*) Вы — серьезная женщина.

Ирина (*облегченно смеется*): Неважно. Не знаю. Но деньги я найду.

Владимир: Вот моя визитка. Через месяц позвоните, мы подготовим палату. А сейчас о чем угодно, кроме работы... Ну, пожалуйста...

Ирина: Да ради бога! Через месяц?

Владимир: Можно через полтора... чтобы наверняка.

Ирина: Анна возвращается. Владимир Борисович, а можно вы все же посчитаете, хоть приблизительно — во что мне обойдется операция.

Владимир: Если приблизительно — тысяч тридцать пять. И конечно, не рублей. Я поговорю с Димой, с Дмитрием Александровичем. Он — директор нашей клиники. Финансы — это по его части. Вечером он огласит свой вердикт. (*видит вернувшуюся Анну*). Анька, твой муж тебя отпустил? Это безрассудство с его стороны!

Уходят вдвоем. Входит Николай.

□

Николай: У меня два вопроса. Могу предположить, что ты ответишь на первый. Поэтому задаю сразу второй. Почему я ничего не знаю про твоего ребенка?

Сцена вторая

Николай: Леонид, вы давеча говорили, что я в принципе не мог читать ваших романов. Я тут поразмыслил. А может, стоило бы прочитать, а? Это же какое упущение — лично быть знакомым с писателем и не прочесть ни одного его творения. Ну вот, к примеру. Мне Ира сказала, что ей очень понравился ваш роман «Страсть зовущая». Он автобиографичен?

Леонид (*подозрительно*): Вы издеваетесь?

Николай: Ничуть.

Ирина: Леонид, а вы возьмите, да расскажите нам его сюжет.

Николай: Как говорится — из компетентных источников.

Дмитрий: Нет, вначале — выпить. Нам тут хозяева заведения сватают крымское вино из погребов самого Голицына.

Николай: Украинское — это не патриотично.

Владимир: Непатриотично, если пить гадость. А Крымскому виноделию — две тысячи лет. Давайте — за дам.

Пьют, точнее очень интеллигентно пригубили, разбрелись по разным местам большого холла.

Николай (*скорее нагло, чем с упреком*): Леонид, я жду.

Леонид (*как бы не слышит угрозы*): Совсем не интересно. Вино — дрянь. Предлагаю

вискарик. Наш народный напиток.

Анна: Николай, я очень хорошо помню все романы своего мужа. Вам действительно интересно?

Николай: Анна, вы даже себе не представляете — насколько.

Анна: Предыстория приблизительно такова. На ранчо дона Леонсио устраивается новая экономка. Милое создание, весьма юное... (*она внимательно смотрит на Ирину и начинает описание героини. Причем, надо заметить, что Ирина*

—
светлая, высокая, фактурная, мало того, насколько возможно — ярко, кричаще шикарная
) Звали ее Иоланта. Муж всегда выбирает топовые имена, броские. Вначале режет слух, а потом как-то привыкаешь. Невысокая, темненькая, простоватое лицо, невзрачная фигурка. Такой воробышек. Он потом, этот дон Леонсио, ее так и звал — мой воробышек.

Николай: Значит, воробышек... Что же такого она начирикала своему хозяину, что он потащил ее в постель? Или это произошло не сразу?

Анна (*смотрит только на Ирину*): Ну конечно не сразу. Вначале она совсем не понравилась дону Леонсио, он взял ее по рекомендательному письму очень влиятельного человека, так бывает, когда невозможно отказать.

Ирина: Например, депутат местного парламента. Правильно? Разве можно отказать депутату?

Леонид: Да, знаете, в этой их южной стране все так запротоколировано, так строго...

Анна: А потом ничего, привык.

Ирина: Недели через две. Или через три?

Анна: Прошел месяц. Однажды она увидела, как хозяин получил какое-то странное письмо и очень расстроился. Он заперся у себя в кабинете, долго оттуда не выходил, очень много выпил, стал раздражителен...

Николай: Что за письмо?

Анна: Это было извещение. Департамент земельных угодий сообщал, что инициирует процесс по изъятию части земли, которую якобы еще дед дона Леонсио незаконно прибрал к рукам.

Дмитрий: Какой же это любовный роман? Это уже настоящий триллер. И что, откусили? И много?

Леонид: Да как ты не понимаешь? Неважно — много или нет. Шум в прессе, фамильная честь, реноме...

Ирина: Если бы обычная налоговая или там таможенная проверка, а то — департамент земельных угодий... Это вам не баран чихнул.

Леонид: Грубо. И, между прочим, посягнули не на что-нибудь, а на лучшие земли — в пойме реки... На святое, можно сказать.

Николай: Ну да, все что нажито непосильным трудом...

Дмитрий: Что-то любви пока никакой нет, сплошные проблемы. Все, как у нас.

Ирина: А любовь, она нечаянно нагрянет. Когда ее совсем не ждешь.

Анна: Любовь нагрянула, как написал мой муж, внезапно.

Ирина: Конечно, после того как Иоланта съездила к своему депутату и перетерла с ним по-родственному (*показывает пальцами — как*).

Леонид: Она это сделала сама, ее никто не заставлял.

Николай: Значит, эта самая Иоланта разобралась с депутатом, депутат разобрался с департаментом, департамент отозвал свой иск, а Леонсио благосклонно отымел свою экономку? В качестве благодарности?

Анна: Если не принимать в расчет вульгарную терминологию, то именно так.

Николай: Да... в вашей этой самой Амазонии действительно все как у нас в России.

Леонид: Правда жизни. Поэтому меня и любят мои читательницы.

Владимир (задумчиво): А потом на ста пятидесяти страницах их бурный роман.

Леонид (подозрительно): А откуда вы знаете?

Владимир: Я, будь на вашем месте, так бы и сделал. Чтобы смягчить пикантность ситуации. А то ваш дон Леонсио получается каким-то очень уж малосимпатичным типом. Ну, я так понимаю, это право автора...

Леонид: На что?

Владимир: Делать из своего героя скотину.

Леонид (*вспыхнул*): Герой должен отвечать целому ряду критериев.

Владимир (*примирительно*): Я не против. Лишь бы читательницам нравилось. Аня, скажи, тебе же нравится?

Анна молчит

Владимир: Ну вот, я не попал... извините, господа.

Леонид: Да, там много любовных сцен.

Ирина: Мне особенно нравится, когда они купались вместе. Одни.

Николай: Голые?

Ирина: Ну что ты, милый, в романе Леонида Ивановича все очень пристойно. Легкая эротика, никогда не переходящая в бурную порнографию.

Анна: Да, муж чувствует эту грань.

Леонид: Не то, что иные... Читаю порой про эти жезлы, разрывающие бутоны желаний и меня охватывает отвращение.

Дмитрий: Лень, ты и такое читаешь?

Леонид: Издержки ремесла. Надо же держать руку на пульсе.

Владимир *(с еле уловимой иронией)*: Да, вы сродни нам, врачам.

Николай: Ну, не согласен. Все эти банальности про литераторов. Про их излечения человеческих душ. Вот врачи — другое дело. Плохие — убивают, хорошие — воскрешают. А к какому ты попал — к хорошему или плохому, это потом разбирайся на собственных похоронах.

Леонид *(почувствовав неожиданную поддержку)*: А мои романы, к счастью, еще никого не убили.

Сказал, и понял, что сказал глупость. Замолчал. Остальные тоже не проронили не слова. Молчание затягивалось. Его прервала Ирина.

Ирина: В конце совсем не интересно. Разрыв. Уход. Как всегда.

Николай: А ребенок?

Леонид: Какой ребенок? Никакого ребенка...

Николай: У которого порок сердца. Ребенок Иоланты с пороком сердца.

Леонид (*не понимает*): Ребенок у Иоланты?

Анна: Читательское допущение. Конструирование возможных событий.

Леонид (*облегченно*): Если ребенок, тогда это банально. Не художественно. Все привыкли, что обязательно в финале — ребенок. А у меня красиво и чисто.

Николай: И даже полы помыты.

Леонид: Какие полы?

Николай: Есть такая примета. Не хочешь, чтобы человек вернулся назад — помой за ним пол. Красиво и чисто.

Владимир: Аня, можно тебя на пару минут?

Отходят на авансцену. На сцене приглушен свет и в этой полуинтимной обстановке живут оставшиеся персонажи. Наливают, пьют, спорят... Но словно бы выключили звук. А само действие перемещается на авансцену.

Владимир: Знаешь, я себя чувствую героем какой-то дурной мелодрамы. Я попробую реконструировать события, а ты меня поправь, если что.

Анна: Легко.

Владимир: Ты только не перебивай. Скажи, тебе не душно?

Анна: Мне замечательно.

Владимир: Тебе принести вина?

Анна: Да, если не сложно.

Владимир подобно фокуснику извлекает из ничего бутылку вина и два фужера. Наполняет оба. Ставит вино на столик. Один фужер протягивает Анне.

Владимир: Немного пригуби.

Анна: Да что с тобой?

Владимир: Непременно выпей. (*Анна отпивает пару глотков*) Отлично. Твой муж тебе изменяет. (*И тут же очень бережно пытается поддержать Анну, думая, что ей станет нехорошо от его слов. Но Анна улыбается*) Ты знала?

Анна: Да.

Владимир: Я ничего не понимаю. Это, конечно, не мое дело... Но этот ребенок, за которого ты сегодня так просила... Его... сын?

Анна: Да.

Владимир: Ты сумасшедшая?

Анна: А что, похожа?

От группы теней отделяются две других и перемещаются на противоположную сторону авансены. Это Ирина и Дмитрий. И действие послушно перемещается в этот угол.

Дмитрий: Ирина, я выпил, но не пьян. Чтобы меня склонить на такой шаг, меня надо упоить в зюю. Вы даже не знаете, о чем просите.

Ирина: Знаю. Оформить операцию под госзаказ. Или как там у вас это называется. Господдержка?

Дмитрий: Вот именно! Каждая кандидатура утверждается на уровне Минздрава. Очер едь расписана на годы.

Ирина: Мальчик не может ждать.

Дмитрий: А другие?

Ирина: Что другие?

Дмитрий: Почему другие могут ждать?

Ирина: Меня не интересуют другие. Я не предлагаю взятку. Точнее, я бы, возможно, предложила, но мне нечего дать. Я полтора года копила, чтобы попасть в этот

пансионат, куда вы приезжаете, как к себе домой. У меня просто нет таких денег. Я бы предложила вам себя в качестве рабыни, но это прозвучало бы смешно и глупо. Хотя, почему же смешно... Скажите, я стою этих денег?

Дмитрий: Да стоите вы, конечно. Глупость. Глупость.

Ирина: Значит, стою. В таком случае, по рукам?

Дмитрий: Нет, Ирина, я не могу. Не могу.

И, наконец, третья пара. Волею случая, это — Леонид и Николай. Они продолжают прерванный разговор. И, похоже, не услышанная его часть была весьма бурной.

□

Николай: Это вы то — интеллигентный человек?

Леонид: Знаете что, Николай. Ваш примитивный наезд смешон. Это вообще дело только мое и Ирины. Тоже мне — жених и невеста. Вы вообще — обслуживающий персонал.

Николай: Что?

Леонид: Ручонки уберите, герой. Я не бью вас только потому, что боюсь покалечить. Ирина не говорила, что я был чемпионом Москвы по боксу в полусреднем весе?

Николай: Да? Вы такой грозный?

Леонид резко, не размахиваясь, не очень сильно, но акцентировано бьет Николая в живот. Тот хватается ртом воздух, как рыба, снятая с крючка.

Леонид: Так, тихо... все, это я в качестве профилактики... А теперь послушай, Коля. Я буду тебе говорить, а ты кивай. Первое. Грозный — это такой город. А я очень добродушный, мягкий человек. Дыши, сейчас пройдет. Второе. Это — моя жизнь. Это даже не хобби... Как бы тебе лучше объяснить? Знаешь, это такая производственная необходимость. Про писателей говорят — инженеры человеческих душ. Я не инженер. Я — конструктор. Ну что я могу поделывать, если мне приходится конструировать не только свою жизнь, но и чужие? А ты, Коля, обыкновенный обыватель. Если бы тебя эта история не коснулась лично, а, предположим, ты услышал бы ее от своего приятеля на площадке для перекура, ты бы не стоял как сейчас в позе надкусанной груши, а смачно поржал бы: и над любовниками, и над обманутой женой, и над женихом, которому светит донашивать чужое белье. Ты поржал бы и забыл, а я делаю из этого высокую литературу. Понял?

Николай: Я тебя убью.

Леонид: Слова, все слова. Мне ли не знать их истинную цену...

Николай: И кто сказал, что я собираюсь донашивать чужое белье?

Леонид: А вот это правильно. Найди себе дурочку из переулочка, а Ирину оставь.

И снова, как и в первый раз, ударил, но теперь очень сильно. Николай сломался пополам и медленно завалился на пол. И остался так лежать на довольно долгое время.

Леонид (*назидательно*): Надо всегда быть готовым к удару. Где там моя жена? Родная, где ты?

Стремительно идет в направлении Владимира и Анны.

Анна: Милый, у Володи появилась идея. Покататься по морю на вечернем катере. Поедем?

Леонид: Непременно. Кто с нами? Дима, Ириш, вы с нами? Вот и прекрасно.

Сцена третья

□

Уже изрядно пьяная компания вернулась с морской прогулки. Николай сидит в кресле. Внешне он совершенно спокоен.

Леонид (*пьяно покачиваясь*): Жертва аборта, ты все еще здесь?

Николай: А где мне быть?

Леонид: И почему ты трезвый? Мы уже изрядно, а ты все еще ни в одном глазу. Давай, догоняй (*наливает, подает*).

Все шумно распределяют между собой фужеры и уже не так красиво и интеллигентно, как в предыдущей сцене, пьют.

Ирина (*совершенно пьяна*): Аня, почему ты уезжаешь? Это несправедливо. Мы только с тобой закорешились, сроднились, можно сказать... Оставайся. Ну ее, эту Лауру. Пусть едет один. Одна. Один. Пусть едет один. Уматывает к черту. А мы будем воспитывать Лешеньку. Вдвоем. Моего мальчика.

Леонид: Лешку я усыновляю! Это есть дас ист факт! Это — наш мальчик. А Анька будет его любить. Знаешь, как она будет его любить?

Анна (*ее трудно назвать трезвой*): Володя, расскажи мне про свою жену. Ты ей изменяешь?

Леонид: Вовчик, ничего не говори этой бабе! Молчи! Во имя нашей неожиданно возникшей нежной дружбы! Женам надо изменять, Анька! Они от этого становятся еще любимей.

Владимир (*тоже уже изрядно пьян*): Не помню (*смотрит на Анну*). А я разве женат? О, черт! И она приезжает (*Дмитрию*)? Когда?

Дмитрий: Не помню. Кажется, послезавтра. Надо посмотреть в записной книжке.

Достает смартфон, пытается там что-то прочитать, но не может.

Дмитрий: Завтра разберемся. На трезвую голову.

Владимир: А теперь выпьем.

Николай: У меня тост.

Ирина: Да? У тебя? Говори.

Николай: Господа!

Николай встал. Немного помолчал. Добился относительной тишины. Каждое слово его весомо.

Николай: Господа, я предлагаю выпить за отцов, которые бросают детей своих.

Леонид: Ну, это неинтересно.

Анна (пораженная). Нет, говорите, говорите!

Николай: Пусть пребывают они в радости и веселии, и да будут усыпаны пути их розами и всякими другими цветами... Пусть никто и ничто не отравит их радостного существования. Пусть никто и ничто не напомнит им о горькой участи несчастного дитя. Зачем тревожить их, смущать их покой? Они сделали то, что могли — они были добры к матерям своих детей в те редкие минуты их совместного счастья. И не их вина, что они никогда не подумали о своих детях, маленьких человеках, пришедших в этот страшный мир. Они никогда не подумали о том, что их ребенку может быть холодно без отцовской любви. Нет, однажды все-таки подумали. Когда им сказали, что его сына, его малютку вскоре закопают в сырую землю, они, он подумал — скорей бы. Что правда, то правда: умереть — это самое лучшее, что можно пожелать этому новому гостю в мире.

Дмитрий: Где-то я это уже слышал...

Владимир: Монолог Незнамова. Островский. Без вины виноватые. Черт возьми, да как еще проникновенно-то...

Леонид: Ну почему так? Никак ты, гад, не успокоишься! Ну что я тебе сделал?

Анна (*всплескивает руками*): Я знаю. Это же так просто. Деньги.

Леонид: Деньги?

Анна: Да, они. Тридцать пять тысяч долларов.

Дмитрий важно закивал головой.

Анна: Леонид! Какая маленькая плата за твое пристрастие!

Ирина: Аня, не мечи свой бисер. Он не даст. Короче, я сейчас пьяная и мне пофиг. И я все расскажу. Я тогда уже была его любовницей несколько месяцев. И тут таможня с проверкой. Ну, мелочи всякие они, конечно, нарыли, хотя бухгалтер у нас был хороший, да и работали более-менее честно. Но — серые схемы, то се, это же всем понятно. В общем, в карман, сказали, надо положить десять тысяч. Ну и штраф там небольшой. Всего-то.

Леонид (взвился): Всего? Десять тысяч! Козлы ненасытные! Почему, почему я должен был платить кому-то эти десять тысяч?

Николай: А действительно? Почему? Не проще ли подложить начальнику регионального таможенного управления в постель шикарную девочку? И главное — бесплатно!

Анна: Это правда?

Леонид: Ну, да. Чего уж теперь...

Анна: Да, Ленечка, ты, воистину — мудак.

Леонид (стоял с фужером. Медленно со вкусом выпил. Посмотрел в зрительный зал): Я дам. Прямо сейчас переведу. Дима, давай счет твоей больницы. Ты его помнишь, надеюсь?

Дмитрий: Леонид, ты пьян. Давай завтра.

Леонид: Завтра я не дам. Если я протрезвею, из меня эти деньги не выжмет даже сам Сатана. Да и потом, завтра — это завтра. Давай счет. Я скоро.

Уходит

Дмитрий: Это — поступок.

Николай: На самом деле это — нормально. Отцовство в нем заговорило очень конкретно.

Дмитрий: Еще утром он ни сном, ни духом о существовании сына. И вот поди ж ты — тридцать пять тысяч. Стали бы рассказывать, не поверил бы ни за что.

Владимир: Ну, ребята... Что я могу сказать. Вы тут такое творите. Вот и я со своей стороны. Хоть я и не бог, но я постараюсь.

Ирина (*тихо*): Не бог. Но что-то очень близкое к тому. Уж пожалуйста, уж постарайтесь.

Анна: А что мы грустили? Человек впервые в жизни сделал что-то очень-очень правильное. За это надо выпить.

Звучит музыка. Танцуют Владимир с Анной, Дмитрий с Ириной. Николай так же, как и в начале этой сцены, сидит в кресле. Входит Леонид.

□

Леонид (*совершенно трезвым голосом*): Перевел. Вот распечатка платежки. Проверь.

Дмитрий (*смотрит очень внимательно, напрягается и кивает головой*): Если ты не ошибся в своих реквизитах, то все верно. Благотворительный взнос... Как великолепно звучит.

Леонид: Да, эти слова я написал впервые в своей жизни. Вы тут без меня танцуете? А пошли купаться! Голыми! Ну пошли, ведь нам завтра уезжать.

Анна: Пошли. Только не вздумай утонуть. Папаша.

Сцена четвертая

Назавтра. Раннее утро. С утренней пробежки возвращаются Николай и Ирина.

Николай: Вчера твой бывший назвал меня обслуживающим персоналом. (*Обнял Ирину со спины*) Ну и как я обслуживаю?

Ирина: Ты был великолепен.

Николай: А вот и наш протрезвевший Крез с супругой. Предстоят долгие проводы.

Ирина: Надеюсь обойтись без лишних слез.

На сцену выходят с чемоданами Анна и Леонид. Леонид хмур, Анна необычайно оживлена.

□

□

Анна: Коля, Ира, доброе утро!

Леонид: Не знаю, насколько оно доброе (*Николаю*). Жалко, я тебя вчера сразу не добил. Сэкономил бы кучу денег.

Николай (*проникновенно*): Леонид, вы всех вчера так растрогали. Это было круто. Правда же, Анна?

Анна: Это было феерично! Я даже кое-что простила своему беспутному мужу.

Входит Дмитрий.

□

Дмитрий: Уже?

Анна: Да, пора.

Дмитрий: Тогда — до встречи. Может быть, в Москве пересечемся. Я там часто бываю по служебной надобности.

Леонид: Дим, два слова.

Дмитрий: С удовольствием.

Отходят в сторону. Остальным их разговор не слышен.

Леонид: Вы вчера меня развели, как последнего лоха. Ну да ладно — что сделано, то сделано. Кстати, а ты сам не хотел бы поиграть в благородство?

Дмитрий: Я тебя не понимаю.

Леонид: Брось, все ты понимаешь. Твой последний заказ, который выиграл мой филиал по медтехнике. На томографы нового поколения. Там у тебя откат побольше, чем мои тридцать пять штук. Вспомнил?

Дмитрий: Не знаю, о чем ты говоришь.

Леонид: Да все ты знаешь. Я благородный, ты благородный. По-моему, справедливо. *(громко)*

) Я правильно говорю? (
и снова полушепотом

) Вот и прими из моих благотворительных, скажем, двадцать тысяч в счет оплаты твоих услуг. Как, потянешь? (
протягивает руку

) По рукам? А пятнадцать с меня — это честно, без базара.

Дмитрий (*шипит*): Ты что, идиот? Совсем ничего не понимаешь? Там моих денег... знаешь кто заплакал?

Леонид: Ну, сороковник-то есть твоих, а? Не жмоться! Знаешь, когда я вчера эти деньги перечислял, я плакал. Я плакал от счастья.

Дмитрий: Что-то не заметно.

Леонид: Я первый раз в жизни почувствовал себя порядочным человеком. Это, оказывается, так здорово, почти как оргазм. Рекомендую.

Дмитрий: Это что, угроза?

Леонид: Дима, это один раз. Надеюсь, что так классически меня больше уже не разведут. А я тебе за это сделаю... такие видеопроекторы, просто вау! И всего за две цены. И твоих чистых дивидендов там будет — тридцать процентов. Скажи, ну почему я с утра в тебя такой искренне влюбленный?

Дмитрий: Это опасные игры, Леня.

Леонид: Не опасней, чем жить. Кажется, я тебя убедил. Вот что значит — литературный талант, а? Слово — это великая сила! (*громко*) Всё, всем — пока. Анька, за мной!

Николай целует Анне руку. Анна дает Ирине свою визитку. Писатель с супругой покидают место действия.

Дмитрий (*грустно*): И невозможно было не согласиться. Некоторые люди бывают так убедительны в своих доводах...

Николай: О чем это вы?

Дмитрий (*излишне пафосно*): Я? О том маленьком существе, которое будет жить, благодаря...

Ирина: Да, будет жить и благодарить. Я знаю, уже через полгода Лешенька забудет о своей болезни.

Входит Владимир.

Владимир: Ну, не через полгода. Но годам к пяти догонит сверстников в развитии. Это если все будет хорошо.

Ирина: Это не обсуждается. Все обязательно будет хорошо.

Дмитрий: Вот кстати...

Достаёт смартфон, звонит.

Дмитрий: Вика? Это Дмитрий Александрович. Посмотри-ка быстро последние выписки. Смотришь? Есть там благотворительные поступления? (*всем*) Значит, уже прошло. Сделай пометку, что эти деньги пойдут в счет операции Алексея... как фамилия?

Ирина: Вешкин.

Дмитрий: Вешкина Алексея (*слушает*). Ну, мы здесь не только отдыхаем. А вот, надо уметь (*улыбается*). Нет, не очень жарко. Скорее комфортно. Не завидуй. Народу — привет. Без меня не расслабляйтесь там. Если что — звони. На связи.

Хочет убрать смартфон.

Владимир: Ну, вот и все, с этим разобрались. Дима, не убирай. Глянь-ка попутно, каким рейсом прибывает моя половина? (*Всем*) Он — молодец, не надеется на память, все записывает.

Дмитрий: У меня, как в аптеке (*смотрит*). Завтра в одиннадцать пятнадцать. Так, погодите-ка... *Вешкин*. Знакомая фамилия — Вешкин. Ну точно, мамаша еще мне не понравилась, истерику закатила в кабинете. Володь, я тебе рассказывал. Неприятная такая. Еле выпроводил. Бывают же такие совпадения. (*Ирине*) Не думал, что такая распространенная фамилия.

Ирина: Не очень.

Дмитрий: Да, вот так вдруг обнаружишь, что у тебя в какой-нибудь тьмутаракани сыщется родственник... Совсем не похожа на вас, Ирина. Совсем.

Ирина: Абсолютно не похожа.

Дмитрий: Вы что, ее знаете? Володь, она ее знает.

Николай: Все Вешкины должны знать друг друга. Это сближает.

Ирина: Вообще-то я — не Вешкина. Я — Долгих. Ирина Александровна Долгих. Не замужем. Детей нет.

Сцена пятая

На сцене Дмитрий, Николай и Владимир.

Владимир: Не надо никуда звонить, Дима. Подожди. Ну, какое мошенничество? Надо спокойно во всем разобраться. Для начала мы зададим Николаю всего один вопрос.

Николай: Да хоть два.

Владимир: Вы давно знакомы с Ириной? Она ваша невеста?

Николай: Я же говорил — два.

Дмитрий (*мечется по сцене*): Это аферисты. Ты что, не видишь, что они — заодно?

Николай: Мужчина, вы бы присели, а то мелькаете перед глазами, мешаете сосредоточиться. Вот сюда, пожалуйста. А теперь посмотрите на меня и скажите — я похож на афериста?

Дмитрий: Да!

Владимир: Нет...

Николай (*Владимиру*): А на кого я похож?

Владимир: На этого, который играл в фильме...

Николай: Хотите сказать — на Тома Круза?

Владимир: Да, на него.

Николай (*застенчиво*): Есть немножко...

Владимир: Вот почему монолог из Островского.

Николай: Интерпретация — моя. Согласитесь, это было по меньшей мере гениально.

Дмитрий: Черт возьми, молодой человек! Вам задали два вопроса, а вы не отвечаете ни на один.

Николай: Да отвечу я сейчас. Ехал в поезде с Ириной в одном купе, разговорились, понравились друг другу... это же так естественно за двое суток.

Владимир: Что Ирина вам понравилась — несомненно естественно.

Николай: Ну вот. А когда она узнала, что я актер, она вообще обалдела. И как-то так вышло, что мы сюда приехали уже вместе.

Дмитрий: Да, немного же мы узнали...

Николай: Как говорится — все, что могу.

Дмитрий достает смартфон.

Владимир: Ну и куда ты собрался звонить?

Дмитрий: Надо же куда-нибудь (*убрал смартфон в карман*). Чувствую, что развели, но почему-то нет в этом полной уверенности...

Владимир: Вот и расслабься. Предлагаю сделать так, как сделал бы на нашем месте любой здравомыслящий человек.

Дмитрий: Это как?

Владимир: Обо всем спросить у Ирины.

Дмитрий: Это значит — подождать?

Владимир: Вот именно. Подождать.

Звучит музыка. На сцене сидят три человека. Похоже, каждому есть о чем подумать в эти несколько минут. Пауза не должна быть очень длинной. Входит Ирина.

□

Николай: А мы тут плюшками балуемся...

Дмитрий: Это возмутительно! Он еще смеется! Просто нам в лицо! Мадам, извольте объясниться!

Николай: Учтите, здесь нет грубого Голиафа, победившего бедного несчастного Давида. Так что не советую вам обижать бедную девочку! От вас-то я сумею ее как-нибудь защитить...

Владимир: Никто Ирину не обидит. Это исключено. Нам просто необходимо услышать ее версию происходящего.

Ирина: Непременно необходимо?

Дмитрий: Да!

Ирина пожала плечами. Говорит буднично.

Ирина: Я действительно не Вешкина. Леша — не мой ребенок. Моего не могло быть. Я ведь сделала аборт. Я тогда уволилась из «Лиры», сделала аборт и почти сразу узнала, что у меня больше не будет детей. И это не радостно, господа. Совсем не радостно — узнавать, что у тебя не будет детей. Даже деньги можно заработать. И мужа себе подобрать тоже можно. А детей не будет.

Дмитрий: Чушь, современная медицина может все.

Ирина: Да? Я не знала. Тогда я очень расстроилась, все думала-думала. И пошла работать в этот фонд.

Владимир: В какой?

Ирина: В тот, что собирает деньги для помощи матерям, имеющим больных детей. Вы же знаете, операции дорогие...

Владимир: Это да... И что, много дают?

Дмитрий: Ирина, зачем нужно было устраивать этот балаган? Нельзя было просто — подойти, попросить?

Владимир: Вешкина просто подошла и попросила...

Дмитрий: Какая неприятная мамаша...

Ирина: Они вообще не дают. Ни на это, ни на что другое они не дают. Они сидят на своих деньгах — сытые, вальяжные, настоящие господа. И — ни копейки! Если бы они ездили в метро, то возможно извлекали бы рублей по двадцать из своих бездонных портмоне, чтобы кинуть тем безногим, что пробираются по вагонам на своих досках с колесиками. Но они не ездят в метро!

Николай: Ну, ты не права, дорогая! Иногда они бывают очень щедры. Например, их легко раскручивают на благотворительность, когда показывают по первому каналу. А если еще им президент страны вдруг погрозит пальчиком...

Ирина: Я не знаю, куда уходят те деньги. Наш фонд с этих мероприятий ни разу не получал ни копейки.

Николай: А еще они очень любят давать на шоу-бизнес.

Ирина: Ну да... На это не жалко. Отваливают миллионами на песенки, которые забываются назавтра, потому что их исполнительницы так же тусклы, как их творения. Надеюсь, не надо объяснять — почему. А убогим и сирым они не дают. Никогда и ни за что. Вот, я как смогла вам все и сказала.

Дмитрий: Да, Ирина, у вас твердая жизненная позиция. И не жаль тратить молодость и

талант на чужих детей?

Ирина: На своих. Они все — мои. Леша — это будет мой третий ребенок. (*помахала пототенцем*)
Ну что, вы идете купаться, мои очень дорогие сограждане?